

Принцесса – лисица. The Royal Princess Fox. □□□□.

Глава 2: "Правда."

Оказывается...оказываются... в действительности все было именно так. Для него она была невыносимой женщиной.

Разве она была властной? Все что она хотела, так это, то чтобы он обратил на нее внимание и хоть немного заботился о ней, именно поэтому она вела себя как ребенок.

Она была слишком одинока, слишком сильно боялась остаться одна.

Не считая ее брата И Синьгуна ей практически не с кем было поговорить.

Если она не видела Цицая долгое время, то чувствовала беспокойство, но когда встречала его, то тоже чувствовала беспокойство. Она боялась, что он перестанет быть нежным и разлюбит ее.

Она просто слишком беспокоилась о нем... разве это плохо?

Отправлять людей следить за ним? Что плохого в том, что она боялась за его безопасность? Была обеспокоена тем, вдруг он столкнется с опасностью на улице, он ведь ни капли не знает о боевых искусствах, что если бы произошел какой-нибудь несчастный случай?

Только из-за этого она и отправляла людей следить за его безопасностью, только и всего.

Излишнее беспокойство тоже неправильно.

Будучи использованной, она была просто инструментом в руках Цзин Цицая.

Ее сердце разрывалось на тысячи кусков. Хорошо, забудем об этом, какая будет от этого польза даже если она объяснит?

Он все равно ей не поверит, а она – умрет.

Земля к земле, пыль к пыли, даже если существует загробная жизнь, она не хочет его видеть.

Размышляя об этом И Синь Тон почувствовала жалость к самой себе.

Она самонадеянно рассмеялась: "Благодаря своим искренним чувствам, я была отравлена, но ты все еще так ко мне относишься."

Цзин Цицая высокомерно посмотрел на нее: “Искренние чувства? Откуда у тебя могут быть искренние чувства? Из-за смерти своей матери ты искала во мне свое утешение? Кто черт возьми поверит в это?”

Взгляд И Синь Тон потускнел, даже на пороге смерти Цзин Цицай не простил ее. Он успокоится только, когда полностью высмеет ее?

Три года совместной жизни, как муж и жена, превратились в мыльный пузырь. Ее мечты были разрушены, так же как ее жизнь.

Внезапно она подняла голову и усмехнулась: “Ты думаешь, мой отец простит тебе это? Я – любимая дочь Императора. Если он узнает, кто меня убил, он не отпустит его так просто, мой отец отомстит за меня.”

“Ох.”

Цзин Цицай приподнял брови, он был крайне раздражен, но рассмеялся: “Ты права, я уже думал об этом. Месяц назад я объявил, что ты заболела серьезным заболеванием – оспой. После твоей смерти я сделаю так, чтобы все выглядело будто ты умерла от оспы. И как ты думаешь, догадается ли Император?”

Затем Цзин Цицай ударил снова: “Из-за тебя я не могу быть с той, кого люблю еще с детства. Поэтому сделай одолжение для нас – умри.”

Обычно улыбка И Синь Тон была настолько теплой и прекрасной словно солнечный луч, идущий прямо из ее сердца, но сейчас, она выглядела грубой, насмешливой и отвратительной.

В его сердце изначально был другой человек! Тогда на что она на самом деле рассчитывала?

“Ты... Ты... ты очень презренный человек. Очень...”

Рука, которую И Синь Тон слегка подняла, упала на землю, а ее тело растянулось на холодном полу.

Она могла чувствовать ту боль, с которой ее душа отрывалась от тела. Если Бог даст ей еще один шанс, она точно не поверит ему, она хочет прожить жизнь, которая будет принадлежать только ей.

Тогда...тогда...

Затем она полностью впала в кому. Что ж. Это конец.

Так....больно.

И Синь Тон внезапно открыла, как ей показалось, тяжелые веки.

Перед ее глазами промелькнул яркий свет.

Все перемешалось в ее голове, которая еще никогда не была настолько тяжелой.

Что с ней случилось?

Почему, она внезапно почувствовала головокружение?

Теперь же наоборот, ее голова стала настолько легкой, что если кто-то коснется ее то, она тут же упадет.

Она устала, как будто всю жизнь тяжело работала.

Так странно и чудно.

Осмотревшись вокруг, она заметила красный паланкин и роскошную мебель.

Снаружи доносились настолько громкие звуки гонга и барабанов, как если бы рядом произошло землетрясение.

В сознании И Синь Тон внезапно промелькнул вопрос.

Она вспомнила.

Сегодня день, когда она выйдет замуж за Цзин Ланг.

(Примечание: Ланг-имеется ввиду должность жениха.)

В настоящее время она находится в роскошном паланкине, а боль, которую она почувствовала сейчас, вызвана случайным ударом об угол стула во время сна.

Сегодня хороший день, но...

Но почему она не чувствует счастья?

Некое тяжелое чувство было на сердце.

Роскошный паланкин дрожал и качался, заставляя тело И Синь Тон двигаться вместе с ним. Но это совершенно не давало праздничного настроения.

Напротив, И Синь Тон без причины почувствовала сильное отвращение.

Отвращение?

Точно, это действительно отвращение.

Но почему?

Она действительно любила Цзин Ланга.

Только благодаря ее просьбам, ее отец Фу Хуанг дал свое согласие, и сейчас ее церемония бракосочетания.

Внезапно, огромный поток воспоминаний, которые она еще не прожила, нахлынул прямо ей в голову.

Она хотела закрыть глаза, упрямо сопротивляясь, хотела избавиться от этих воспоминаний, но уже было слишком поздно.

Знакомые воспоминания всплыли одни за другим.

'Цзин Цицай был удручен и находился в ужасном состоянии.'

'Их первая встреча под дождем.'

'Она был поражена его удивительным талантом.'

'Его нежность.'

'Она просит справедливости у отца...'

'Просит разрешение на брак.'

'Наконец.. она счастлива, что может выйти замуж.'

'Но три года спустя, она умирает в руках того, кого так сильно любила.'

'Все закончилось на чашке отравленного чая, оставив только отчаяние.'

Эти ужасные едкие слова все еще звенят у нее в голове.

"Как думаешь, как Я-Цзин Цицай должен относиться к человеку, который скоро умрет?"

"Ты все еще думаешь, что я буду так же беззастенчиво относиться к тебе?"

"Даже не мечтай об этом И Синь Тон."

"У тебя все еще хватает наглости сказать такое? Знаешь, что люди говорят обо мне?"

"Они говорят, что я добился всего только благодаря тебе, и без твоего влияния я – никто."

"Честно говоря, я ни капли не люблю тебя. Ты властная, самодовольная, чопорная женщина, ты заставляешь сопровождать тебя целый день, ради того, чтобы поиграть в детские игры, настолько детские, что занимают самое дно ребячества. "

"Ты знаешь, как долго я тебя терпел? Обычно, когда я хочу куда-то сходить, мне приходится спрашивать твоего разрешения. И когда я наконец могу идти, ты отправляешь людей следить за мной."

(Примечание: Это какой-то копияст автора, и чтобы снова не читать эти 'холодные' слова. Давайте перейдем к следующей части.)

"Из-за тебя я не могу быть с той, кого люблю еще с детства. Поэтому сделай одолжение для нас – умри."

.....

Его безэмоциональные насмешки, как он беспощадно издевался над ней...

И Синь Тон внезапно открыла глаза, в этих прекрасных глазах горел кроважанный блеск.